

**Вопросы реализации механизма освобождения гражданина, признанного банкротом, от обязательств в РФ**

**Научный руководитель – Семёнкина Нина Асифовна**

*Пыльнев Юрий Алексеевич*

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия

*E-mail: yurapylnev@gmail.com*

Древний Рим, 326 год до нашей эры, консул Гай Петелий принимает Закон Poetelia Papiria. . . В этот год, писал Тит Ливий, простой народ словно заново обрел свободу[1]. Отныне должники освобождались от долговой кабалы (Nexum), впредь их запрещалось отдавать их в рабство. С этого момента мы отсчитываем историю механизма «очищения от долгов», когда должник перестал отвечать по обязательствам своей личностью.

В 2015 году Законодатель переписывает Главу X «Банкротство гражданина» Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 (далее - ФЗ о банкротстве), вводя процедуру банкротства гражданина[3]. СМИ трубят о появлении у граждан возможности «списать» долги. Уже в первые часы работы арбитражных судов субъектов РФ в день вступления в силу новых положений Федерального закона поданы сотни заявлений о признании себя банкротом. Действительно, общественный запрос зрел давно, в доктрине ученые-правоведы спорили о модели и нюансах будущей законодательной новеллы.

Однако вера потенциальных граждан-банкротов в «долговую панацею» быстро иссякла. Это связано с тем, что институтом несостоятельности (банкротства) предъявляются повышенные требования в части добросовестности должника, подразумевающие также честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом[6]. При вынесении судебного определения о завершении реализации имущества должника разрешается вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств[5].

Между тем, в п. 4 ст. 213.28 ФЗ о банкротстве содержится перечень обстоятельств, при наличии которых вопрос о списании долгов гражданина вовсе не ставится: 1) привлечение гражданина к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, 2) непредоставление необходимых сведений или предоставление заведомо недостоверных сведений финансовому управляющему или арбитражному суду, 3) незаконные действия гражданина при возникновении или исполнении обязательства. Следует особенно отметить, что в последнем случае при доказанности незаконности действий гражданина при возникновении или исполнении обязательства, в том числе в виде уклонения от уплаты налогов и сборов, на котором уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, освобождение гражданина от обязательств не допускается. Аналогично не допускается освобождение от исполнения перед кредиторами организации обязательств последней, перекладываемых на гражданина в субсидиарном порядке при признании такого гражданина контролирующим организацию лицом (пп. 5 и 6 ст. 213.28 ФЗ о банкротстве). Следовательно, если в случае с уклонением от уплаты налогов незаконность должна быть доказанной, то в случае с привлечением к субсидиарной ответственности гражданина как контролирующего лица происходит перекладывание на него всех долгов юридического лица без дифференциации добросовестности или недобросовестности действий такого гражданина-контролирующего лица.

Стоит признать, что в настоящий момент судебная практика по делам о банкротстве только формируется. В частности, отсутствует однозначная позиция арбитражных судов по вопросу о возможности частичного освобождения гражданина от обязательств, при возникновении которых лицо действовало добросовестно в дискурсе 213.28 статьи ФЗ о банкротстве. Напомним, институт несостоятельности (банкротства) характеризуется высокими рисками использования процедур в противоправных целях. Механизм банкротства следует рассматривать как экстраординарный способ избавления от требований кредиторов[2]. Так, судебным органам оказывается довольно проблематично с точки зрения правоприменительной техники обосновать в своем решении добросовестность лица в возникновении части обязательств.

Отметим, что суд вправе не применять положения абз. 3 п. 4 ст. 213.28 ФЗ о банкротстве, если нарушение являлось малозначительным либо совершено вследствие добросовестного заблуждения должника [Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.09.2020 N Ф04-1008/2017 по делу N А46-15223/2015]. Однако бремя доказывания таких обстоятельств лежит на самом должнике.

Возвращаясь к проблеме частичного освобождения гражданина от обязательств, нужно упомянуть, что не редки случаи, когда арбитражный суд принимает решение, предусматривающее « списание » части долгов, однако такие решения первой инстанции в дальнейшем отменяется в силу недостаточной обоснованности. Здесь судьи ещё не пришли к единым критериям дифференциации обязательств должника в ретроспективе их добросовестности.

Таким образом, представляется необходимым обеспечить единообразное применение[4] механизма освобождения гражданина, признанного банкротом, от обязательств, представляется неоправданным применение института субсидиарной ответственности независимо от оценки поведения гражданина-контролирующего лица как недобросовестного, представляется чрезвычайно важным сохранение в духе закона цели социальной реабилитации должника, восходящей к *Lex Poetelia Papiria*!

### Источники и литература

- 1) Тит Ливий. Римская история от основания города. VIII, 28 // Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. С. Л. Утченко. — М., 1962 — С. 79–80.
- 2) Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. — М.: Статут, 2019. — С. 364–375.
- 3) Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 28 октября 2002 г. №43 ст. 4190.
- 4) Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ от 10 февраля 2014 г. №6 ст. 550.
- 5) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" [<https://www.vsrp.ru/documents/own/8455/>].
- 6) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 N 310-ЭС17-14013 по делу N А48-7405/2015 [[https://vsrf.ru/stor\\_pdf\\_ec.php?id=1618012](https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1618012)].